

—

Лу Сюэфэн получил новое сообщение и небрежно нажал на окно чата.

Затем он тут же вышел.

Он не ожидал, что Инь Сяюй пришлет ему такую ссылку; название было слишком прямолинейным.

Его реакция была быстрой. Он уже открыл ссылку, но, поняв, что она неуместна, быстро закрыл ее.

Лу Сюэфэн сидел, слегка покраснев.

Сун Муцин заметил его взволнованную реакцию.

— Что случилось?

Лу Сюэфэн сохранял спокойное выражение лица, мягко объясняя:

— Я случайно нажал на спам-сайт.

Сун Муцин, держа руку на руле и глядя на дорогу впереди, тихонько усмехнулся, не задавая вопросов о его объяснении и не спрашивая, почему он вдруг нажал на такую ссылку.

— Просто закрой его.

— Да.

Лу Сюэфэн снова посмотрел на свой телефон.

Он ответил: «? Что это значит?»

Инь Сяюй: «Беспокоюсь о твоём счастье. Не забудь прочитать».

Лу Сюэфэн: ...

Лу Сюэфэн: «Я не асексуал».

Инь Сяюй: «Как угодно. Я в основном беспокоюсь о твоём профессоре Сун».

Лу Сюэфэн замолчал, взглянул на Сун Муцина, затем напечатал: «Он, вероятно, тоже нет».

Он вспомнил регулярные медицинские осмотры Сун Муцина и его заявления о хорошем здоровье, вряд ли у него есть какие-либо физические проблемы.

Лу Сюэфэн использовал слово «вероятно».

Он не мог быть уверен, так как в настоящее время это не могло быть проверено, и иногда Сун Муцин действительно казался... довольно отстранённым.

Лу Сюэфэн спокойно ответил и закрыл окно чата.

— Тебе жарко?

Сун Муцин взглянул на него, заметив легкий румянец на щеках Лу Сюэфэна, возможно, от духоты.

— Открой окно, если нужен воздух.

— Все в порядке.

Лу Сюэфэн незаметно коснулся своего лица; оно было немного теплым.

Он не думал, что это так заметно.

Через некоторое время Сун Муцин понял, что Лу Сюэфэн начал краснеть только после открытия ссылки.

Он сомневался, что это был просто спам-сайт.

Он мягко взглянул на него, пока они стояли на красном свете, в его голосе звучало любопытство.

— Что это было на самом деле?

Лу Сюэфэн встретился с ним взглядом: «...»

Сун Муцин, видя, что он не собирается отвечать, не стал настаивать.

Но затаившаяся в его глазах усмешка осталась.

Он подумал, что Лу Сюэфэн выглядит иначе, когда краснеет, довольно мило.

Лу Сюэфэн не мог объяснить; это было слишком неловко.

К счастью, позвонила мать Сун Муцина и спросила, когда они приедут.

— Не волнуйся, — Сун Муцин взглянул на таймер светофора. — Мы уже в пути.

— Ты думаешь, мы с нетерпением ждем тебя? Мы хотим познакомиться с Сюэфэном.

Ее тон звучал взволнованно.

У Сун Муцина была включена громкая связь, поэтому Лу Сюэфэн тоже ее слышал.

После того как она это сказала, Сун Муцин взглянул на него, его глаза говорили: Видишь? Моей семье ты нравишься.

Голос Му Тин был теплым и дружелюбным. Она обратилась к нему «Сюэфэн» еще до встречи.

Она не казалась сложным человеком для общения.

Лу Сюэфэн почувствовал себя менее нервно.

— Мы знаем. Скоро будем, — ответил Сун Муцин.

Му Тин не хотела отвлекать его от вождения и быстро закончила разговор.

Припарковавшись, они достали подарки для его родителей с заднего сиденья.

— Давай я понесу один, — предложил Лу Сюэфэн.

Сун Муцин протянул ему более легкий пакет с подарками.

Он остановился, глядя на лицо Лу Сюэфэна.

— Ты нервничаешь?

— Нет, — ответил Лу Сюэфэн.

— Хорошо.

Они вместе поднялись на лифте.

У двери Сун Муцин позвонил в звонок.

Дверь открылась, и Му Тин выглянула, увидев сначала своего сына.

— Звонишь в звонок в собственном доме? У тебя нет ключей?

Ее лицо сияло от радости, ее слова были шутливыми, но ее счастье стало еще более очевидным, когда она увидела Лу Сюэфэна.

Молодой человек перед ней был исключительно красив, высок и элегантен, превзойдя все ее ожидания.

Му Тин была и рада, и немного взволнована, слегка нервничая перед их первой встречей, ее манера поведения была чрезмерно приветливой.

— Ты, должно быть, Сюэфэн? — спросила она с улыбкой.

Как раз в этот момент подошел поприветствовать их и Сун Хунфань.

Лу Сюэфэн выпрямился и без подсказки обратился к ним:

— Мама и папа.

Его будущие родственники были такими, как он и представлял, утонченными и доступными.

Его обращение тронуло их сердца, и они радостно ответили.

Му Тин быстро провела их внутрь.

— Проходите, проходите.

Они внесли подарки, и Сун Муцин объяснил:

— Это Сюэфэн купил для вас.

— Сюэфэн такой внимательный. В следующий раз не нужно ничего приносить. Мы теперь семья; такие формальности не нужны, — сказала Му Тин.

Сун Хунфань тоже сказал, что нет необходимости тратить деньги, но поскольку он уже купил их, важен был сам жест. Он взял подарки и отложил их в сторону.

Услышав голос Сун Муцина, прибежал Олли, пытаясь на него запрыгнуть.

Однако вскоре его отвлек Лу Сюэфэн.

Он никогда раньше не встречал Лу Сюэфэна, но Олли был от природы дружелюбен и не боялся незнакомцев, поэтому он завилял хвостом, глядя на Лу Сюэфэна.

Большие, невинные глаза пухлого пса были для Лу Сюэфэна неотразимы.

Он спросил Сун Муцина, может ли он его погладить.

Сун Муцин ответил согласием.

Лу Сюэфэн присел на корточки, неуверенно погладив Олли по голове.

— Олли.

Олли восторженно отреагировал, энергично виляя хвостом, стремясь запрыгнуть на Лу Сюэфэна и поиграть.

Он был довольно тяжелым, и Сун Муцин, опасаясь, что Лу Сюэфэн не справится с его бурной радостью, осторожно оттолкнул Олли назад.

— Ты понравился Олли, — сказал Сун Муцин.

Му Тин подозвала Олли и сказала:

— Иди сюда, остальная семья ждет, чтобы познакомиться с тобой.

Остальная семья...?

Лу Сюэфэн на мгновение растерялся, затем последовал за Сун Муцином.

Несколько родственников сидели на диване в просторной гостиной, а рядом с ними маленькая девочка лет шести-семи. Все они смотрели на Сун Муцина и его мужа.

Лу Сюэфэн не ожидал так много людей, все незнакомые лица, и он был слегка ошеломлен.

— О боже, я не смогла сохранить это в секрете. Все захотели познакомиться с Сюэфэном, когда услышали, что он придет. Ну, зато так веселее, — Му Тин извинилась, затем пошла приветствовать всех.

— Дядя! — маленькая девочка подбежала и обняла Сун Муцина, украдкой поглядывая на Лу Сюэфэна.

Сун Муцин машинально погладил Яо Яо по голове.

Затем он взял Лу Сюэфэна за руку, предлагая молчаливую поддержку.

— Это Яо Яо, — представил Сун Муцин.

Он представил не только Линь Сияо, но и своих тетю, дядю, младшую тетю и своего двоюродного брата, Линь Юэ.

Все они с нетерпением ждали встречи с Лу Сюэфэном.

Пока Сун Муцин представлял их, Лу Сюэфэн вежливо приветствовал каждого.

Все они дали ему красные конверты.

Он также получил множество комплиментов.

Атмосфера была оживленной и праздничной.

Даже Линь Сияо вежливо обратилась к Лу Сюэфэну как «маленький дядя», восхваляя его красоту.

Ее детское восхищение всех позабавило.

Лу Сюэфэн, впервые оказавшись в такой теплой и шумной семейной атмосфере, чувствовал себя немного неловко.

Все сели поболтать, и Сун Хунфань извинился и пошел на кухню заканчивать готовить суп.

Му Тин осталась с ними, поддерживая разговор, а Олли счастливо играл с Яо Яо.

Сун Муцин упомянул, что Сун Хунфань — отличный повар, специализирующийся на сложных блюдах, редко демонстрирующий свои навыки, за исключением особых случаев или праздников.

Лу Сюэфэн был не очень разговорчив, и Сун Муцин часто говорил за него, предотвращая любые неловкие паузы.

Вскоре Сун Хунфань позвал их ужинать.

Лу Сюэфэн и Сун Муцин насыпали еды в миску Олли и дали ему большую кость, чтобы погрызть.

Они вымыли руки и сели за стол.

Обеденный стол был заставлен блюдами: рыба, креветки, ребрышки, различные жареные блюда, сбалансированное и красочное угощение, ароматное и вкусное.

— Сюэфэн, я приготовила самые разные блюда, не зная твоих предпочтений.

Лу Сюэфэн быстро ответил:

— Все выглядит очень аппетитно.

— Позволь мне сказать тебе, всякий раз, когда готовит Лао Сун, все в восторге, — вмешалась его тетя.

— Он покорила Му Тин своими кулинарными способностями еще тогда, добавила его младшая тетя.

— Это было давным-давно, не нужно об этом вспоминать, — усмехнулась Му Тин, отмахнувшись рукой.

— Это правда, — охотно согласился Сун Хунфань, добавив, — Дело было не только в моей кулинарии; дело было еще и в моей харизме.

— Посмотрите на него, снова хвастается, — Му Тин взглянула на него, затем тепло повернулась к Лу Сюэфэну. — Он всегда такой. Просто не обращай на него внимания.

Лу Сюэфэн мягко улыбнулся.

Атмосфера за столом была теплой и приветливой.

Сун Хунфань и его шурин выпили немного байцзю*, праздничного напитка.

[*Байцзю (白酒, Báijǐu) — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий к водке. Содержание этилового спирта в байцзю варьируется от 40 до 60 %]

Все остальные пили безалкогольные напитки.

Сун Муцин сидел рядом с Лу Сюэфэном, его родственники напротив.

— Сюэфэн, угощайся, чем хочешь. Я не буду тебе накладывать, вдруг что-то не понравится.

Затем Му Тин многозначительно посмотрела на своего сына, побуждая его положить Лу Сюэфэну еды.

Сун Муцин очистил несколько креветок для Лу Сюэфэна, кладя их нежное мясо в его тарелку, пока Лу Сюэфэн не сказал «Хватит, спасибо». Затем он повернулся к Яо Яо, спрашивая, не хочет ли она немного.

— Такой внимательный. Я думала, Сяо Сун так и останется холостяком, — заметила Линь Юэ во время еды. — Еще в университете некоторые мои подруги были им заинтересованы, но он ни одной из них не заинтересовался.

— Никогда не знаешь. Брак — это судьба и время. Не нужно торопить такие вещи.

— Эй? — с любопытством спросила его младшая тетя. — Как вы двое сошлись? Я никогда не слышала, чтобы Сяо Сун упоминал о том, что у него есть парень. Это было свидание вслепую? Кто за кем ухаживал?

Они посмотрели на Лу Сюэфэна, желая услышать его ответ.

Лу Сюэфэн замолчал, его рука зависла над тарелкой, он не знал, что ответить.

Он не подготовил историю и чувствовал себя немного неловко.

— Не совсем, — Сун Муцин вытер руки салфеткой, плавно взяв инициативу на себя. — Он понравился мне первым.

Сердце Лу Сюэфэна забилось чаще.

Он взглянул на Сун Муцина, который посмотрел на него в ответ, уголок его губ слегка приподнялся.

Словно говоря ему не волноваться.

Сун Муцин объяснил, что они постепенно узнавали друг друга и естественно влюбились.

Его выражение лица было серьезным, не выдавая ни малейшего намека на обман.

Ресницы Лу Сюэфэна дрогнули; он почувствовал укол вины и опустил глаза.

Его уши покраснели.

Как он мог...

Так естественно и убедительно лгать?

— Ты хорошо это скрывал.

Казалось, все ему поверили, не сомневаясь в его словах.

Казалось, в их глазах Сун Муцин был честным человеком.

Ужин был приятным, наполненным рассказами о детстве Сун Муцина и семейными историями. Атмосфера была теплой и гармоничной.

После ужина Лу Сюэфэн предложил помочь убрать со стола, но Му Тин настояла, чтобы он отдохнул, сказав, что она сама справится.

Сун Муцин помог прибраться, отнес посуду на кухню.

Му Тин сложила остатки еды и, увидев, как он входит, спросила:

— Кстати, Сюнь Кэ скоро возвращается?

— Да, он мне написал.

Сюнь Кэ был другом детства, а теперь близким другом. Он происходил из семьи врачей и два года назад уехал учиться за границу.

Му Тин, помолчав, сказала:

— Возможно, он мог бы взглянуть на дело бабушки Сюэфэна.

— Я тоже об этом думал.

Сун Муцин держал это в уме, но еще не говорил об этом Лу Сюэфэну.

Ему нужно было сначала спросить Сюнь Кэ.

После их короткого разговора Сун Муцин вернулся к остальным и увидел, как Яо Яо пристаёт к Лу Сюэфэну с вопросами о танцах.

Яо Яо больше не стеснялась Лу Сюэфэна, оживленно болтая, явно очень к нему привязавшись.

— Яо Яо, ты сидишь рядом с маленьким дядей. Куда же мне сесть? — Сун Муцин подошел, поддразнивая.

— Дядя Сун, ты можешь сесть туда, тоже рядом с ним, — Яо Яо указала на другую сторону от Лу Сюэфэна.

Ее слова всех позабавили.

Они еще немного посидели и поболтали, наслаждаясь фруктами и десертами, которые испекла Му Тин.

Когда остальные родственники уходили, Му Тин вышла из своей комнаты и вложила в руки Лу Сюэфэну красный конверт и небольшую подарочную коробку.

— Небольшой подарок на знакомство.

Красный конверт не был толстым. Лу Сюэфэн, почувствовав внутри тонкие твердые карточки, догадался, что это.

— Пароли внутри. Это дата вашей свадьбы.

Лу Сюэфэн замялся, не зная, стоит ли принимать.

— Это небольшой знак внимания от мамы и папы за первый визит Сюэфэна. Возьми, — настаивала Му Тин.

Он не мог отказаться.

Сун Муцин тоже сказал:

— Возьми.

— Спасибо, мама и папа. Я приму их, — Лу Сюэфэн принял подарки, поблагодарив их.

— Мы знаем о ситуации с твоей бабушкой. Мы навестим ее как следует позже.

Му Тин посмотрела на Лу Сюэфэна, зная, что у него мало родственников, и не удержалась, чтобы нежно погладить его по голове, ее глаза были добрыми.

— Не волнуйся. Теперь, когда ты часть нашей семьи, все будет лучше.

Рука Лу Сюэфэна слегка сжалась, и почему-то у него перехватило горло.

— Да, — кивнул он.

Сун Муцин взял его за руку.

— Пока вы двое счастливы, мы спокойны, — добавил Сун Хунфань.

— Мы знаем. Мы тогда пойдем.

Сун Муцин попрощался с ними, отказавшись от их предложения проводить их.

Его родители не стали настаивать, напомнив им быть осторожными и прислать сообщение, когда они доберутся домой.

Они согласились и ушли.

В подарочной коробке был красивый, полупрозрачный нефритовый кулон, символизирующий счастье и благополучие.

Лу Сюэфэн закрыл коробку, передавая и красный конверт, и подарок Сун Муцину.

— Это мама и папа дали тебе; ты должен их оставить себе.

Сун Муцин не принял их; он не мог взять подарки, предназначенные для Лу Сюэфэна.

Пока лифт спускался, Лу Сюэфэн на мгновение задумался, затем сказал:

— ...Вообще-то, ты не должен был этого говорить.

— Говорить что? — Сун Муцин посмотрел на него.

— Что я тебе нравлюсь.

Между ними не было настоящей романтической любви; это могло ввести в заблуждение.

Конечно, он понимал, что Сун Муцин сказал это, чтобы создать позитивную атмосферу для своей семьи, чтобы успокоить их.

Это было также из уважения к нему, чтобы избежать любой неловкости.

— Но я уже сказал это, — откровенно признался Сун Муцин. Он видел, что Лу Сюэфэн не против этой идеи, ему просто нужно время, чтобы привыкнуть.

Поэтому он был готов дать ему время.

— Извини, — тихо извинился он.

Лу Сюэфэн сказал, что все в порядке, извиняться не нужно.

— Я буду продолжать это говорить, — Сун Муцин коснулся руки Лу Сюэфэна, это был успокаивающий жест, его тон был одновременно нежным и искренним.

Потому что все уже в это поверили.

И Сун Муцин был готов поддерживать эту видимость.

Он не поставит Лу Сюэфэна в трудное положение.

Родители Сун Муцина должны были на некоторое время вернуться в свой родной город и не могли взять с собой Олли.

Сун Муцин заранее обсудил это с Лу Сюэфэном.

Му Тин не настаивала, просто спросила, не могли бы они позаботиться об Олли. Если нет, они могли бы отправить его к тете или в питомник; они не уедут надолго.

Лу Сюэфэн не возражал.

Когда он был маленьким, в их жизни появилась бездомная собака, маленькая, взъерошенная, но очень воспитанная, всегда слонявшаяся возле магазина его бабушки.

Лу Сюэфэн и его бабушка несколько раз ее покормили, и она осталась, часто сидела у входа, составляя компанию его бабушке.

Пока однажды она не исчезла и больше не вернулась.

Тогда Лу Сюэфэн был сосредоточен на учебе и танцах и не сильно привязан к собаке, но его все равно огорчило ее исчезновение.

Лу Сюэфэн любил собак, хотя и не задумывался о том, чтобы завести питомца.

Он не был уверен, что сможет нести ответственность за другую жизнь.

Но семья Сун Муцина могла.

Они хорошо заботились об Олли.

Казалось, Сун Муцин тоже хорошо ладил с животными, поэтому Лу Сюэфэн согласился, тем более что Олли он, похоже, нравился.

В день отъезда его родителей в родной город Лу Сюэфэн и Сун Муцин поехали за Олли.

Не только за Олли, но и за его лежанкой, игрушками, едой и лакомствами.

Даже на короткий срок они хотели, чтобы ему было комфортно.

Олли, всегда дружелюбный, был еще более восторженным при второй встрече с Лу Сюэфэном, взволнованно кружил вокруг него, прыгал и трогал его лапами.

— Он хочет, чтобы ты его погладил, — сказал Сун Муцин.

Лу Сюэфэн присел на корточки, погладив Олли по голове и пушистому телу.

Олли, наслаждаясь вниманием, лег на пол, высунув язык, затем перевернулся на спину, подставляя живот, явно желая поиграть.

Сун Муцин, увидев это, улыбнулся.

— Поиграй с ним немного. Я соберу его вещи.

Му Тин и Сун Хунфань уже уехали. Вещей у Олли было немного, и Сун Муцин знал, что нужно взять.

Так что Лу Сюэфэн остался с Олли.

На обратном пути Олли спокойно сидел на заднем сиденье.

Он привык к поездкам на машине.

Через некоторое время он попытался залезть на переднее сиденье.

Сун Муцин сказал ему сесть.

Олли неохотно подчинился.

— Олли без ума от тебя, — сказал Сун Муцин, взглянув на собаку в зеркало заднего вида.

— Я не ожидал, что так ему понравлюсь.

Лу Сюэфэн не думал, что он из тех, к кому тянутся животные.

— У тебя низкое мнение о себе? — Сун Муцин приподнял бровь, в его голосе звучала ирония.

— Хм? — Лу Сюэфэн посмотрел на него.

Сун Муцин, продолжая вести машину, смотрел прямо вперед.

— Ты очень симпатичный, — сказал он, поворачивая. — Животные тоже тебя любят.

Послеобеденное солнце ранней зимы лилось внутрь, и луч света упал на лицо Лу Сюэфэна, заставив его прищуриться.

В машине было тепло и уютно.

Лу Сюэфэн думал, что Олли просто дружелюбная собака, но Сун Муцин всегда приписывал это ему, используя это как возможность сделать ему комплимент.

Сун Муцин всегда его хвалил.

— Это потому, что Олли хороший мальчик, — сказал Лу Сюэфэн.

Как только он это сказал, прежде чем Сун Муцин успел ответить, Олли встрепенулся сзади.

Услышав свое имя, он взволновался, начал царапать сиденье и лаять.

— Тихо, Олли, — спокойно сказал Сун Муцин.

В его голосе, хотя и нежном, чувствовалась власть, которую Олли уважал.

Олли тут же успокоился.

— Он слишком возбуждается, когда его хвалят.

Сун Муцин хорошо знал Олли.

Лу Сюэфэну показалось, что манера поведения Сун Муцина сейчас очень напоминает учительскую.

Он взглянул на Сун Муцина, представляя его в классе.

Подумав об этом, Лу Сюэфэн улыбнулся.

Их дом был для Олли новой обстановкой, поэтому он взволнованно все исследовал.

После того как они обустроили его вещи, Олли, ознакомившись с обстановкой, пришел поиграть.

Следующие несколько дней они жили с Олли. Лу Сюэфэн хорошо адаптировался, так как Олли был послушным. Так что заботиться о нем было несложно.

Олли любил грызть тапочки, поэтому они купили несколько дополнительных пар.

Из-за Олли у них появился новый распорядок дня. После посещения бабушки они выводили его на прогулку. Для Лу Сюэфэна это был новый опыт.

Учитывая холод ранней зимы, они были тепло одеты. Сун Муцин всегда напоминал ему одеваться теплее.

— У тебя всегда такие холодные руки, — заметил Сун Муцин.

— Они всегда такими были, — ответил Лу Сюэфэн.

Он привык к этому.

Вечером Сун Муцин заставлял его надевать более толстые перчатки или шарф.

Иногда Сун Муцин держал поводок Олли в одной руке, а руку Лу Сюэфэна в другой, пряча ее в карман.

Так они и гуляли.

Даже зимой на площади были люди. Олли, с его пушистой белой шерстью и жизнерадостным характером, был популярен. Люди часто просили его погладить. Олли любил внимание.

Однажды Лу Сюэфэн пошел купить горячие напитки. Вернувшись, он увидел, что Сун Муцин разговаривает по телефону в зоне отдыха, на его лице была легкая улыбка.

Олли спокойно сидел рядом с ним.

Когда Лу Сюэфэн подошел, Сун Муцин, казалось, почувствовал его присутствие и повернулся, улыбнувшись ему.

Олли тоже подошел, виляя хвостом.

Лу Сюэфэн протянул ему кофе, молча сел рядом, ожидая, пока он закончит разговор.

— Хорошо... поговорим, когда встретимся. Я сейчас повешу трубку.

Сун Муцин закончил разговор.

— Ты не собираешься продолжать разговор? — спросил Лу Сюэфэн, чувствуя, что их разговор не закончился.

Сун Муцин держал теплую чашку.

— Лучше обсудить это лично.

Лу Сюэфэн ответил «А», погладив Олли по голове.

Это была общественная жизнь Сун Муцина; Лу Сюэфэн не собирался вмешиваться.

Сун Муцин сделал глоток кофе, затем сказал:

— Это был мой одноклассник, Сюнь Кэ. Он только что вернулся из-за границы.

Лу Сюэфэн посмотрел на него, слегка удивленный тем, что он упомянул своего друга.

— Он из семьи врачей.

Лу Сюэфэн замолчал, затем посмотрел на него, понимая намек.

Сун Муцин объяснил, что Сюнь Кэ был спинальным хирургом, но его отец был вице-президентом и главным экспертом в аффилированной больнице медицинского университета Улин.

Он провел множество операций на сердце и мог бы изучить дело его бабушки.

Пока Сюнь Кэ был за границей, Сун Муцин не хотел его беспокоить. Он не ожидал, что тот вернется так скоро. Они могли бы встретиться и обсудить этот вопрос.

— Не будет ли это слишком хлопотно для него? — спросил Лу Сюэфэн, чувствуя, что это будет большая просьба.

— Нет, — объяснил Сун Муцин. — Мы хорошие друзья. Он готов заняться этим, но возможность операции зависит от ситуации.

— Хорошо.

Лу Сюэфэн знал, что у него не так много вариантов.

Они обсудили это подробнее дома, а также поговорили с Сюнь Кэ.

Вскоре после этого они встретились с ним.

Лу Сюэфэн наконец встретил Сюнь Кэ. Он был примерно ровесником Сун Муцина, и они явно были близкими друзьями.

Сюнь Кэ знал о браке Сун Муцина, но все равно был удивлен, когда встретил Лу Сюэфэна.

Супруг Сун Муцина оказался не таким, как он ожидал, довольно сдержанным и отстраненным. Но им, казалось, комфортно вместе. Сюнь Кэ почувствовал, что это их уникальная динамика.

Во время разговора Сюнь Кэ извинился за отсутствие свадебного подарка, так как он только что вернулся, и предложил угостить их ужином после того, как обустроится. Он также поможет с ситуацией бабушки Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн поблагодарил его и передал медицинские записи своей бабушки.

После получения подтверждения от Сюнь Кэ они договорились о переводе его бабушки в аффилированную больницу для дальнейшего обследования и лечения.

Примерно в это же время вернулись Сун Хунфань и Му Тин.

В тот же день после работы Сун Муцин отвез Олли к грумеру, а затем в питомник.

Лу Сюэфэн поехал в больницу. Его бабушка все еще находилась под наблюдением и прошла несколько обследований.

Результаты должны быть готовы сегодня.

Лу Сюэфэну нужно было встретиться с доктором Сюнь Чжихаем.

Это было важно, поэтому Сун Муцин настоял, чтобы он пошел первым, сказав, что

присоединится к нему позже.

Выйдя от грумера, Сун Муцин поспешил в больницу, написав сообщение Лу Сюэфэну.

Лу Сюэфэн сказал ему прийти прямо в палату.

Лу Сюэфэн только что закончил разговор с доктором Сюнь.

Сун Муцин вышел из лифта и повернул направо.

Золотистый свет озарял конец длинного коридора. Лу Сюэфэн стоял у двери палаты, окутанный теплым светом. Он смотрел вниз, погруженный в свои мысли. Сун Муцин молча подошел к нему.

— Сюэфэн, — тихо позвал он.

Лу Сюэфэн поднял глаза, встретив нежный взгляд Сун Муцина.

Он тихо сказал:

— Бабушка спит.

Значит, он ждал снаружи.

— Хорошо, — Лу Сюэфэн посмотрел на него. — Что сказал доктор Сюнь?

Легкая отстраненность в его выражении исчезла.

— Он сказал, что операция возможна, и процент успеха довольно высок.

Впервые Сун Муцин увидел в глазах Лу Сюэфэна неприкрытую радость. Такую яркую, такую сияющую.

— Это замечательно, — Сун Муцин искренне был рад за него.

Хорошие новости были драгоценны, облегчение после долгих дней беспокойства.

Лу Сюэфэн почувствовал облегчение, но также и прилив эмоций, когда посмотрел на Сун Муцина. Это был долгий и трудный путь.

Увидев эмоции в его глазах, легкую складку между его брови, Сун Муцин почувствовал прилив сочувствия и захотел обнять его.

Почти без колебаний он крепко обнял Лу Сюэфэна.

— Сюэфэн, с твоей бабушкой все будет хорошо. Будет.

Лу Сюэфэн был застигнут врасплох, оказавшись в теплых объятиях.

Его руки висели по бокам, он был слегка ошеломлен.

Нежные, но твердые слова Сун Муцина успокаивали, даря ему надежду.

Он понял, что нуждался в этом объятии, в моменте утешения.

Словно сердце наконец-то нашло место, куда приземлиться.

И Сун Муцин был рядом, чтобы его подхватить.

Поэтому Лу Сюэфэн обнял его в ответ, положив голову ему на плечо, закрыв глаза, сдерживая слезы.

— Да, все будет хорошо.

После первоначальной радости объятие стало крепче, их тела сблизилась.

Сердце к сердцу.

Объятия Сун Муцина были теплыми и утешительными.

Лу Сюэфэн медленно пришел в себя. Это было их первое объятие.

Такое интимное.

Его сердце билось быстро.

Он понял, что поступил импульсивно, обняв его в ответ.

Он никогда раньше так тесно никого не обнимал.

Придя в себя, он отстранился, его лицо горело, но выражение оставалось спокойным.

— Спасибо, Сун Муцин.

Он действительно был ему очень многим обязан.

— Я же говорил тебе, между семьей нет места благодарностям.

После объятия Лу Сюэфэн избегал его взгляда.

Сун Муцин слегка наклонил голову, встретившись с ним глазами.

— Ты смущен?

Лу Сюэфэн моргнул.

— Нет, — он отвернулся. — Пойдем внутрь.

Сун Муцин не двигался, его взгляд был прикован к слегка покрасневшим ушам Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн повернулся, чтобы посмотреть на него.

Сун Муцин наклонился ближе и снова обнял его.

— Еще одно объятие, — сказал он, в его голосе звучала легкая нерешительность.

Разделяя радость, но и желая крепко его обнять.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282192>